

—Посоветовавшись с Саенко и Ивановым, я решил-таки ехать в ИЗМИРАН без командировочного удостоверения, а там, действительно, зайти к Лобачевскому (заместителю директора, который непосредственно курировал нашу обсерваторию) и рассказать не только об этой истории с запретом выезда в командировку, но и обо всех наших бедах, связанных с Гостремом.

—Так я и сделал. Приехав в ИЗМИРАН, первым делом отправился к Лобачевскому дабы легализовать своё положение - присутствие в ИЗМИРАНе без приказа о командировке и командировочного удостоверения. С Лобачевским я до этого практически не был знаком - не разговаривал с ним, видел только мельком (сухощавый, среднего роста, черноволосый, в очках, лет около пятидесяти, может, меньше, кандидат технических наук, специалист по распространению радиоволн), знал, правда, что Гострема он терпеть не может, как, впрочем, и большинство измирановского руководства, исключая, быть может, Мигулина, да и с тем было не ясно - покровительствует он Гострему или только терпит его.

—Лобачевский принял меня в своём кабинете, внимательно выслушал мой довольно длинный, взволнованный рассказ о том, почему я приехал в ИЗМИРАН вопреки распоряжению Гострема и вообще о том, как мы с ним живём, и сказал в ответ мне следующее:

— По поводу Вашей командировки. Отменять через голову Гострема его распоряжения я не могу. Но он здесь, по институту бегает, и я с ним поговорю и попрошу, чтобы он Вам командировку разрешил и оформил. Оснований для командировки у Вас, действительно, достаточно. Что касается обстановки в целом у вас в обсерватории, то тут я Вам скажу вот что. У нас уже был такой случай, когда целый коллектив восстал против своего руководителя. Был у нас такой - Кияновский. Нахватал кучу тем, растрезвонил о них повсюду, а делом толком не занимался и другим мешал. Так мы от него избавились. Но нам помог коллектив, который дружно его осудил, иначе бы мы ничего поделать не смогли. Так и в вашем случае. Мы можем направить к вам комиссию. Но если там на месте у вас народ активно не выступит с подтверждениями всего, что Вы мне здесь порассказали, то больше мне на него не жалуйтесь, и мы этим вопросом больше заниматься не будем. Поняли?

— Понял.

— Ну, вот и хорошо. До свидания.

— До свидания.

—Я вышел из кабинета ещё более взбудораженный, чем вошёл. Значит, у нас есть шанс вообще избавиться от Гострема! Нужно только подготовить народ...

—О моей командировке Лобачевский, как и обещал, поговорил с Гостремом, и когда я столкнулся с ним нос к носу в ИЗМИРАНе, Гострем не выказал особого удивления, а только сказал:

— Зачем Вы так рано сюда приехали? Вам надо быть на секции двадцать третьего, так сказать...

— Но у меня есть и другие дела. Семинар, например, у Беньковой.

— Их можно было позже, так сказать. У меня другие планы.

—Похоже было, что он передо мной оправдывается вместо того, чтобы разносить за нарушение дисциплины. Оказалось, что он по телетайпу вызвал Иванова, Саенко и меня в ИЗМИРАН якобы для встречи с заказчиком (или, может, по какому-либо другому поводу - теперь уже не помню), и Иглаков ему телетайпировал в ответ (эта телетайпограмма сохранилась у меня): "Подтверждаем получение телеграммы о командировании сотрудников Москву Саенко Намгаладзе Иванова тчк сегодня они вылетают Иглаков". Они - это, надо понимать, Саенко и Иванов, так как я уже пять дней как был в ИЗМИРАНе.

— Перед Костиной предзащитой мы с ним ездили на выходные во Владимир, я - тестя с т(щей навестить, а Костя - в спокойной обстановке подготовиться к выступлению. Костя выступил хорошо и на семинаре, и на секции. Диссертацию одобрили и рекомендовали к защите (отзыв семинара для секции писал, кстати, наш первый заказчик Николай Константинович Осипов, работавший теперь у Беньковой). Утвердили оппонентов: Брюнелли и Фаткуллина, а в качестве ведущей организации - Иркутский университет. Защита ориентировочно намечалась на апрель-май.

— После Костиной предзащиты на секции мы (то есть Костя, Иванов, Саенко, я и, может, был кто-то ещё из университетских) собрались, как положено, отметить это дело в гостинице, в качестве которой в ИЗМИРАНе использовались две двухкомнатные квартирki на последнем этаже пятиэтажки хрущёвского типа. Обсуждали не столько Костину предзащиту - всё прошло гладко - сколько мой разговор с Лобачевским и как теперь бороться с Гостремом в свете этого разговора. Ну, и конечно, Гострем тут как тут, вломился без стука со своим:

— - О-о, да тут вся шайка, так сказать! Заговорщики!

— И впервые его в открытую попёрли из компании, даже мягкий Саенко не выдержал:

— - Рунар Викторович, оставьте нас в покое, пожалуйста!

— А я так вообще разговаривал с ним как с туго соображающим пьяным, вломившимся в чужую квартиру:

— - Что Вам тут нужно?

— - А я не к Вам, я к Костя пришёл, так сказать, поздравить...

— - Здесь я хозяин, Костя тут не живёт, он в гостях у меня!

— И Костя в этот раз был неприветлив с Гостремом:

— - Рунар Викторович, у нас здесь своя компания, мы Вас не приглашали, так что идите, отдыхайте...

— - Но Вы мне нужны по делу, так сказать!

— - Какие ещё дела, на ночь глядя? Что Вам всё дня не хватает? Завтра поговорим.

— Так и пришлось ему поворотить несолоно хлебавши.

— Итак, теперь было ясно, что делать - надо "готовить народ" к приезду комиссии. Собственно, чего там готовить? В обсерватории у Гострема сторонников уже не было. Просто надо было вспомнить и собрать все факты, которые следовало бы довести до сведения комиссии, и распределить, кто о чём будет говорить. Это тоже было несложно, так как у каждого накопилось достаточно своих личных претензий, из которых складывалось мозаичное полотно взаимоотношений Гострема с созданным им коллективом. Лаговский писал вдохновенную речь и бегал ко мне обсуждать её. Даже тихий Сивицкий решил выступить против Гострема, чего уж там говорить о Шагимуратове или Лене Васильевой.

— Неясно было только одно, а когда приедет комиссия? Лобачевский ничего конкретного на этот счёт не сказал. Нарыв же нагноился до такой степени, что вскрывать его нужно было немедленно. И мы решили ускорить дело, написав коллективное письмо директору ИЗМИРАН Мигулину. Вот это письмо, которое сочинили мы с Ивановым, а подписали его все сотрудники обсерватории с высшим образованием - 10 человек.

Директору ИЗМИРАН

член-корр. АН СССР МИГУЛИНУ В.В. _____

Уважаемый Владимир Васильевич!

— В связи с тем, что в 1975 г. Калининградская обсерватория ИЗМИРАН завершает научно-исследовательские работы по х/д теме "Каштан", научный коллектив обсерватории глубоко обеспокоен сложившимися отношениями коллектива с заведующим обсерваторией Р.В. Гостремом, ставящими под угрозу срыва выполнение наших планов

научных исследований, в первую очередь, по х/д тематике. Попытки изменить ситуацию мерами общественного воздействия через профсоюзную и партийную организации обсерватории успеха не имели. Поэтому убедительно просим Вас назначить официальную комиссию для ознакомления на месте с положением дел в обсерватории. Убеждены в безотлагательности нашей просьбы.

— Просим извинить за беспокойство.

— С.н.с., к.ф.-м.н., отв. исп. темы "ДМИ", зам. пред. месткома НАМГАЛАДЗЕ А.А.

— Зав. сектором, отв. исп. темы "Каштан" САЕНКО Ю.С.

— М.н.с., секретарь партбюро ИВАНОВ В.П.

— М.н.с., председатель месткома ШАГИМУРАТОВ И.И.

— Зав. группой, член партбюро ЛАГОВСКИЙ А.Ф.

— Инж., член месткома КОРЕНЬКОВ Ю.Н.

— Ст. инж. СИВИЦКИЙ Р.А.

— Ст. инж. КОРЕНЬКОВА Н.А.

— М.н.с. НАМГАЛАДЗЕ А.Н.

— М.н.с. ВАСИЛЬЕВА Е.К.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)